

Каждый вечер, когда раздвигается занавес и артисты выходят на сцену, они видят перед собой людей в защитных гимнастерках, серьезных, внимательных, которые приходят в театр, чтобы услышать что-то важное и значительное. Эта чуткая аудитория живо и непосредственно реагирующая на каждое слово, горячее слово, и определила творческие поиски драматического театра Дальневосточного военного округа, его стремление говорить со своим зрителем на большие, значительные темы.

Первой постановкой театра была «Шел солдат с фронта». С тех пор героическая тема занимает ведущее место в его репертуаре. Им были поставлены «Нашествие», «Суворов», «Порт-Артур», «Крепость над Бутом» и, наконец, к сорокалетию Октября подготовлен спектакль «Первая Конная».

Встреча со Всеволодом Вишневским, писателем-бойцом, писателем-трибуном, закономерна для этого коллектива. Революционная романтика его пьес очень близка творческой направленности театра. Не побоялся театр и сложности «Первой Конной». Вс. Вишневский был новатором драматургии. Пулеметчик Первой Конной, прошедший вместе с тысячами ее бойцов всю гражданскую войну, он стремился и в драматургию ввести эти народные массы, как главное действующее лицо.

Не отдельные личности, а сама народная масса должна действовать на сцене — вот чего требовал Вишневский от драматургии, стремясь раздвинуть ее границы, сделать более народной. И в своей первой крупной пьесе «Первая Конная» он принципиально отказался от главных героев. Лишь один персонаж в ней имеет собственные имя и фамилию — лейб-друган из крестьян Иван Сысоев. «Прочие действующие лица меняются», — как писал сам драматург, — течет масса разноликая». Это определило и композицию пьесы: она состоит из 35 эпизодов; сюжетно иногда они мало связаны, но каждый из них — типический штрих эпохи.

Нужно обладать немалой творческой смелостью и профессиональным опытом, чтобы взяться за постановку такой пьесы. Верно поняв замысел драматурга, главный режиссер, заслуженный артист РСФСР А. С. Ларский и художник, засл. деятель искусств РСФСР А. С. Костров нашли очень интересную форму спектакля. В нем почти нет бытовых подробностей (место действия обозначается лишь двумя-тремя деталями), главное внимание сосредоточивается на идее, на раскрытии психологии масс. Это дало возможность играть эпизоды почти без пауз и выдвинуть на первый план человека.

Как цельное законченное действие, смотрится этот спектакль, особенно в первой своей половине. Отдельные эпизоды, словно яркие мазки, рисуют постепенно единую и страшную картину царской армии, бесчеловечной, отупляющей. Такой же предстает и империалистическая война — жестокая, бессмысленная. Эта цельность достигается внутренней связью между эпизодами, глубокой разработкой характеров действующих лиц. В каждом, даже безымянном персонаже мы видим живого человека, чувствуем его боль, его сомнения.

Есть в спектакле короткая сценка суда над солдатом, отказавшимся идти в атаку. Она как бы иллюстрирует собой непопулярность Временного правительства, преступность его приказов. Благодаря вдумчивой игре артиста В. Перова в роли подсудимого содержание этого эпизода становится гораздо значительнее, глубже, и за этим растерянным солдатом встанут тысячи русских крестьян, еще не решившихся на открытый протест, но уже пытающихся разобраться, определить свое место в классовой борьбе. И совершенно логичен после этого эпизода уход солдат с фронта домой, хотя и действуют в нем совсем другие герои.

В этом спектакле можно отметить много интересных актерских работ, определивших успех его. Это М. Кондра-

РАЗГОВОР НА БОЛЬШИЕ ТЕМЫ

Гастроли драматического театра Дальневосточного военного округа

тенко (Иван Сысоев), Е. Котов (Взводный), заслуженные артисты РСФСР А. Ларский (Казан-саоюнник) и М. Светланов (Солдат-флегматик, Боец в галфе), С. Соловьев (Солдат с гармошкой), О. Демидов (Боец-буденновец) и другие. Умным комментатором, связывающим воедино отдельные события, трибуном, зовущим зрителей к подвигу, выступает в роли Ведущего заслуженный артист РСФСР А. Михалев.

Но театр не смог целиком преодолеть недостатков этой первой пьесы Вишневского, в которой драматург-новатор не сумел еще овладеть искусством расчленения массы на личности. В ряде сцен второго и третьего актов, где тщательно яная разработка характеров подменяется плакатным решением их, в спектакле появляется иллюстративность, разрушаются логические связи, обнаруживается фрагментарность. Не найден еще в спектакле и финал. Верно задуманный режиссером как массовый, он, однако, получился статичным и мало связанным с предыдущим действием.

Но и в таком виде спектакль «Первая Конная» находит горячий отклик у зрительного зала. Он волнует своей высокой героикой, романтической приподнятостью.

Среди других пьес, которые театр привез на гастроли в Хабаровск, есть «Последние» М. Горького. Казалось бы, странно видеть в репертуаре одного театра такие разные вещи, как «Первая Конная» и «Последние».

В первом случае это героическая эпопея, широкий поток народной жизни, огромной важности исторические события. Во втором — социально-психологическая драма, ограниченные рамки одной семьи, одного дома. Но есть в этих двух спектаклях одно общее качество — страстная публицистичность, взволнованность большой идеей.

Как ни различны по своему творческому манеру М. Горький и Вс. Вишневский, их пьесы сближает предельно четкая и ясная политическая направленность. Каждый из них выступает в драматургии как агитатор, трибун, проповедующий определенную политическую идею.

Спектакль «Последние» отличается цельностью, продуманностью замысла, глубокой психологической разработкой каждого образа.

Эту пьесу Горький написал вскоре после революции 1905 года, о которой В. И. Ленин сказал, что, несмотря на свое поражение, она приблизила гибель старого мира, ускорив его разложение, распад. Эту мысль художественно и воплотил Горький в «Последних».

Атмосферу только что отгремевших грозных боев мы ощущаем в спектакле с первой же сцены. Кажется, сейчас только прозвучал последний выстрел восставшего народа. Так взбурожена, растеряна вся семья полицмейстера Коломийцева. Сосредоточенным, напряженным взглядом смотрит вокруг себя его жена Софья (артистка Т. Миронова). Она начинает понимать преступность своего мужа и всей своей жизни. Презрение к нему, позднее раскаяние и страх за детей, гибнущих морально в этой атмосфере насилия и жестокости, постепенно заполняют ее душу.

Покушение на отца будит спящую мысль и у младшего Коломийцева, чистого, непосредственного Петра (арт. Э. Брокш). Жестокая правда об отце, открывшаяся перед ним несправедливость существующего общественного строя оказываются не по силам слабой душе юноши. Свое бессилие, опустошенность Петр пытается потопить в вине.

А тем временем сам бывший полицмейстер (заслуженный артист РСФСР А. Михалев), насмерть испуганный и обозленный покушением, падает все ни-

же, идет на новые сделки с совестью, на новые подлости. Все дальше деградируют и его старшие дети — Надежда (арт. А. Афимина) и Александр (арт. С. Гейнце), разрушающие еще в детстве своим отцом. Театр не жалеет, порой даже перебарщивая, сатирических красок для этих последних защитников старого строя.

Раскалывается, распадается семья Коломийцевых. С каждым актом все глубже становится конфликт между отдельными ее членами. Однако мы все время ощущаем в спектакле за этим семейным конфликтом более глубокий — социальный. Не разогласия между отцом и детьми определяют расстановку сил в спектакле, а те грозные события, которые происходят за стенами дома полицмейстера. Именно они взорвали нажитое благополучие в этой семье, вскрыли ее гниль и нежизнеспособность. Театр не берет под защиту никого из Коломийцевых. Все они — обреченные, все «последние».

Одни, как Иван Коломийцев, Александр, Надежда — потому что сгнили изнутри, другие — Софья, Яков, Петр и даже Любовь — не способны к новой жизни из-за своего душевного бессилия, бескрылости. Через образ Софьи театр особенно ясно доносит мысль, что эти люди, пусть субъективно хорошие, мягкие, совестливые, причастны к преступлениям старого мира.

Так через одну семью Коломийцевых театр сумел показать обреченность всего самодержавного строя, расшатанного первым революционным взрывом. И в спектакле театр выступил, как борец за высокие идеалы, непримиримый ко всему, что мешало рождению нового строя.

Нельзя не отметить хороший ансамбль в спектакле «Последние». Почти каждая роль сыграна в нем глубоко, вдумчиво. Это особенно хочется сказать об артистах Т. Мироновой, А. Афиминой, М. Зуйковой, Э. Брокш, засл. артистке РСФСР Т. Лариной, Е. Котове.

«Первая Конная» и «Последние» — две крупнейшие работы театра ДВО свидетельствуют о несомненном творческом росте всего коллектива, о верно выбранной линии — на большой разговор со своим зрителем.

Д. БОРИСОВА.

Гижомская звезда
гор. Хабаровск

16 ФЕВ 1958